

**Екатерина Мордвинцева,
Ирина Ваганова**

**Не щелкай клювом,
или Подножка для препода**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
М79

Мордвинцева Е., Ваганова И.

М79 Не шелкай клювом, или Подножка для препода / Екатерина Мордвинцева, Ирина Ваганова. – М.: Литнет, 2026. – 192 с.

ISBN 978-5-524-00424-6

Хотите хороший, а главное действенный совет? Если вы вдруг назвали кого-то «общипанным петухом», то лучше извинитесь сразу, а то мало ли что... Вот я пренебрегла этим. Что из этого вышло? Да просто ужас какой-то! Этот гад оказался моим преподавателем и, похоже, решил мне все припомнить. Ну ничего... Не на ту попал!

Ой, а что вы падаете, господин Морфайн? Подножка? Какая? Вам показалось. И не надо меня так глазами сверлить! Война так война!

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-524-00424-6

© Литнет, 2026
© Мордвинцева Е., 2026
© Ваганова И., 2026

Глава 1

Ребекка Оздерн

Упс... Вот так я попала...

Дыхание сбилось от стремительного бега, и в голове царил настоящий хаос, мысли метались, как разъяренный рой диких пчел, стремящихся выбраться на свободу. И как меня угораздило? Хаотично осмотрелась по сторонам, пытаюсь найти хоть какое-то укрытие. Если не успею спрятаться, то все – долгая, но, увы, не очень счастливая жизнь в темнице мне гарантирована.

Почему я должна оправдываться? Да, я не воровка, но это никого не волнует. В Элендоре, как и по всему Эйсинкору, главная ценность – это деньги. Здесь все решается именно ими, и тот, у кого их больше, тот и диктует правила игры. Я же, к сожалению, не обладаю достаточным капиталом, чтобы влиять на ситуацию вокруг себя.

На улицах Элендора царит атмосфера безысходности: многие люди готовы пойти на крайние меры, лишь бы заработать. Долги, кредиты, постоянная борьба за выживание – это реальность, в которой живут большинство простых жителей. Я вижу, как некоторые из них становятся безжалостными, переставая замечать, что вокруг них есть и другие, кто тоже страдает.

В этом мире, где деньги становятся мерилom человеческой ценности, я чувствую себя беспомощной. Моя честность и доброта не приносят мне ничего, кроме презрения. Люди смотрят на меня с недоверием, как будто я сама виновата в своем бедственном положении. Каждый день я сталкиваюсь с тем, что моя жизнь зависит от тех, кто готов продать свою душу за несколько монет.

Когда я впервые прибыла в этот маленький городок, меня переполняли надежды и мечты о том, как я поступлю в Академию элементарей. Это учебное заведение славилось своими выдающимися преподавателями и уникальными программами, которые обещали

открыть двери в мир магии и приключений. Однако, как только я вышла на улицы, полные жизни и суеты, меня постигла неудача. В своей неловкости я не заметила, как ко мне подошли грабители. Они были ловкими и бесцеремонными, быстро забрали у меня не только деньги, которые я отложила на обучение, но и последние сбережения, которые я хранила на еду и жилье.

Оставшись практически без средств, я поняла, что нужно срочно что-то предпринимать. В поисках выхода из сложившейся ситуации я наткнулась на небольшую забегаловку, где искали посудницу. Работа была непростой, но, по крайней мере, она обеспечивала мне кров и немного пищи. Каждый день я мыла горы посуды, помогала на кухне и общалась с постоянными посетителями, которые делились своими историями и советами. Это было непростое время, но я начала обретать уверенность и понимание, что даже в самых трудных ситуациях можно найти свой путь.

Работа в забегаловке открыла мне глаза на жизнь города, его культуру и людей. Каждый вечер, когда я возвращалась домой после долгого рабочего дня, я думала о том, как скоро смогу снова попробовать поступить в Академию элементарей. Я знала, что это всего лишь временные трудности, и что упорство и трудолюбие обязательно приведут меня к успеху.

Всё шло своим чередом, но всё изменилось в тот момент, когда владелец, довольно упитанный мужчина с неприятной ухмылкой, обратил на меня внимание. Сначала его взгляды были безобидными, но вскоре он начал проявлять настойчивость, пытаясь завести разговор и даже пригласить меня к своему столу. Я, конечно же, отказалась, так как не хотела связываться с таким типом.

Его настойчивость становилась все больше и больше, пока он не начал приставать ко мне в открытую, зажав в одной из подсобок. Я вырвалась, ударив его.

Но, как оказалось, это только разозлило его. Он начал кричать, обвиняя меня в том, что я якобы обкрадываю его клиентов. В этот

момент я поняла, что дело принимает опасный оборот. Я быстро оценивала ситуацию и поняла, что мне нужно уходить. К счастью, в заведении было достаточно людей, и я смогла незаметно выскользнуть из его поля зрения.

Однако на улице меня уже ждали служители порядка. Они выглядели не слишком подготовленными, и, возможно, это сыграло мне на руку. Я начала бежать, стараясь не привлекать к себе лишнего внимания. Вокруг меня мелькали прохожие, и я воспользовалась этим, чтобы скрыться в толпе. Я чувствовала, как адреналин бурлит в венах, и сердце колотится от страха и волнения. Удалось немного оторваться от них.

Оглянувшись назад, я резко завернула за угол, не обращая внимания на то, куда именно направляюсь. Сердце колотилось в груди, а мысли путались, как в вихре.

– Проклятье... – прошипела я, когда внезапно что-то, а точнее кто-то, врезался в меня с такой силой, что я чуть не потеряла равновесие.

В этот момент раздался сдавленный стон, который заставил меня замереть на месте. Я опустила взгляд и увидела на земле хрупкую девушку, которая, похоже, была не в состоянии встать.

– М-м-м-м-м... – произнесла она, прижимая руку к голове, как будто пытаясь осознать произошедшее.

Я почувствовала, как внутри меня заколебалось беспокойство.

– Цела? – спросила я, стараясь удержать себя в руках и не поддаться панике.

Я смотрела на неё сверху вниз, отмечая её растрепанные волосы и испуганные глаза, полные слёз. Вокруг нас раздавались звуки города: цокот копыт, голоса прохожих, но в этот момент всё это казалось далеким и неважным. Я протянула ей руку, и она, наконец, приняла мою помощь.

– Как ты? – спросила я, помогая ей встать.

Девушка с трудом поднялась, её ноги дрожали, как будто она только что пробежала марафон. Я заметила, что на её щеке была

небольшая ссадина, и, не раздумывая, достала из кармана платок, чтобы вытереть её.

Она была словно живое воплощение фарфоровой куклы: богатые одежды, некогда идеально уложенные волосы растрепались, светлая кожа и нежные черты лица создавали впечатление хрупкости и изящества. В отличие от меня, которая выросла в многодетной семье, где каждую монету приходилось считать, она казалась совершенно чуждой миру ограничений и экономии. У нас, семерых детей, родителям приходилось делить внимание и ресурсы, и я, как старшая, часто чувствовала ответственность за младших. Это накладывало отпечаток на моё восприятие жизни – я научилась ценить каждую мелочь, каждый момент, когда удавалось получить что-то большее, чем просто необходимое.

С другой стороны, эта девушка, казалось, никогда не знала нужды. Её изысканная одежда и ухоженный вид свидетельствовали о том, что она росла в достатке, где не приходилось задумываться о том, как свести концы с концами. Но в её глазах читалась какая-то печаль, словно за идеальным фасадом скрывалась глубокая душевная рана. Возможно, она пережила что-то ужасное, что оставило след на её душе. Странное сочетание её внешнего облика и внутреннего состояния вызывало у меня любопытство и желание узнать её историю.

Я не могла не задаться вопросом, что могло произойти с такой красивой и, казалось бы, счастливой девушкой. Это и было странно, потому-то выглядела она зарезанной. Или же ударились так сильно?

– Я в порядке, – тихо произнесла девушка, при этом сдерживая слёзы и шмыгая носом.

В её голосе слышалась нотка усталости и тревоги, словно она боролась с чем-то внутри себя.

– Давай руку, я помогу тебе встать. Только поторапливайся, – добавила я, ощутив, как в груди нарастает беспокойство. Я выплянула за угол, стараясь оценить обстановку. Я знала, что нам нужно действовать быстро, ведь время не ждёт.

Протянула руку, чувствуя, как дрожит её ладонь, когда она схватила меня. Я обратила внимание на её запястье, украшенное тонким браслетом, который, казалось, был ей дорог.

В конце улицы начали появляться служители порядка, их форма выделялась на фоне прохожих. Я почувствовала, как сердце забилось быстрее, когда увидела, как они приближаются. В этот момент я резко дернула незнакомую девушку на себя, готовясь к бегству, но она, словно почувствовав опасность, схватила меня за руку с такой силой, что я не могла вырваться. В её глазах читалось отчаяние и мольба о помощи, что остановило меня на месте.

Я заметила, как её лицо побледнело, а губы задрожали. Она явно была напугана, и это чувство передалось и мне. Я оглянулась на служителей порядка, которые уже начали расталкивать толпу, и поняла, что у нас не так много времени.

– Пожалуйста, не уходи! Помоги мне! – почти в отчаянии воскликнула она, и в её голосе звучали нотки паники. – Это за мной гонятся!

Я почувствовала, как её страх передается мне, и сердце забилось быстрее.

– О, нет, милая! Это за мной, – усмехнулась я, стараясь разрядить атмосферу, но, судя по всему, это не сработало. На противоположной стороне улицы послышались новые крики, и в воздухе повисло напряжение.

– А может, всё-таки и за тобой... – уже не так уверенно произнесла я, осознавая, что ситуация становится все более запутанной.

– Поможешь? – она взглянула на меня с надеждой, и в этот момент я поняла, что не могу оставить её одну.

– Давай потом разберемся, кто за кем гонится, – решила я, не теряя времени даром. Мы обе знали, что сейчас главное – спастись. – Только ты поторапливайся, а то обеих схватят, – добавила я, указывая на силуэты, которые приближались к нам.

Резко рванув с места, потянула девушку за собой. Она, пытаясь не отстать, едва успевала следовать за мной, при этом одной ру-

кой придерживала подол своего длинного и дорогого платья, которое, казалось, было сделано из тончайшего шёлка. Я заметила, как ткань изящно струилась за ней, ловя на себе взгляды прохожих. В какой-то момент я не смогла больше терпеть эту спешку. Притормозив, я решительно схватилась за висящую ткань платья, дернув её со всей силы.

Платье было настолько великолепным, что даже в таком виде оно выглядело как произведение искусства. Я взглянула на её лицо, и в глазах девушки читалось замешательство и лёгкая паника.

– Что ты делаешь?

– Я нас спасаю, – ответила я, не отрывая взгляда от приближающихся служителей порядка. – Или ты предпочитаешь, чтобы нас поймали?

Она отрицательно покачала головой и сама дернула за подол, который я не успела дорвать. В её глазах читалось ужасное напряжение, и я понимала, что она действительно напугана.

– Мы не уйдем, – прошептала девушка, и в её голосе слышалась нотка отчаяния.

Оглянувшись, я увидела, как к нам приближаются двое служивых. Мои мысли металась между страхом и надеждой.

Я вновь свернула в один из узких переулков, который, казалось, уводил нас от суеты главных улиц. Вокруг царила тишина, и лишь изредка слышался звук шагов, доносящийся издалека. Переулок был почти пустынным, что создавало ощущение уединения и даже некоторой таинственности. На его конце я заметила узкий проход, в который, как мне показалось, вела дорога к другой части города. В этом проходе мелькали силуэты, и я поняла, что это была другая группа служивых. К счастью, они пока не заметили моего присутствия, и я могла воспользоваться этим моментом.

Пока мы оставались в тени, мой взгляд упал на несколько ящиков, которые жители окрестных дворов использовали для складирования мусора. Эти ящики были сделаны из дерева, но выглядели доволь-

но потрепанными и старыми. Они были разного размера и формы, некоторые из них были переполнены остатками еды и обрывками бумаги, а другие, наоборот, оказались почти пустыми. Ящики стояли в беспорядке, и мне показалось, что это место давно не убрали.

– Быстрее, залезай! – скомандовала я, отодвигая крышку одного из контейнеров с явным намерением показать, что это не шутка.

– Сюда? – с безразличным выражением на лице спросила незнакомка, явно сомневаясь в целесообразности моего предложения.

Я лишь безразлично пожала плечами, понимая, что не все готовы к такому.

– Если не хочешь, можешь не лезть, – добавила я, стараясь не обращать внимания на её реакцию. – Служивые там, – указала я в сторону проулка, где стояли несколько человек.

После недолгих раздумий она всё же согласилась воспользоваться моим предложением, хотя вначале явно колебалась. Я подтолкнула её в ящик, стараясь быть как можно более аккуратной, чтобы она не испугалась.

Затем я осторожно накрыла ящик крышкой, пытаясь сделать это так, чтобы она не почувствовала себя слишком замкнуто.

– Фу... – послышался недовольный голос изнутри.

– Не «фу», а сиди молча! – резко ответила я, пытаясь сохранить тишину, и, зная, что любое движение может привлечь ненужное внимание.

Чтобы отвлечь себя от напряженной ситуации, я залезла в соседний ящик, который был чуть больше и, казалось, более комфортным. Я старалась не шуметь, затаившись и прислушиваясь к звукам вокруг. Внутри меня росло волнение, ведь мы находились в опасной ситуации, и любое наше движение могло выдать нас. Я почувствовала, как сердце колотится в груди, и старалась успокоить себя, напоминая, что мы должны быть осторожными.

Вскоре в тишине раздались тяжелые шаги, которые приближались и затем удалялись, словно предвестники чего-то важного. Я насто-

роженно прислушивалась, когда мимо нас прошли несколько служителей порядка, их силуэты я смогла рассмотреть в щели между досок. В ящике рядом со мной что-то зашевелилось, и я заметила, как незнакомка, оказавшаяся со мной в одной ситуации, начала выбираться на свет. Я выглянула наружу, и, кажется, они действительно ушли, оставив нас в относительной безопасности.